

Самый могущественный Синигами на протяжении тысячелетий, ставший живой историей Общества Душ, Ямамото Гендзаю Сай Шигекуни обременён множеством преувеличенных титулов. С его натиском даже безупречный и выдающийся Кучики Хибики вдруг показался огоньком, мерцающим на фоне мощи. — Невозможно. Разве тебя не сдерживает Лиу Рен Руа Хо? Ты собираешься позволить ему уничтожить мир? — воскликнул Кучики Сянхэ, явно растерянный. — Ты недооценил 13-й отряд Готэи, но я должен похвалить тебя. Хотя у тебя не хватает изобретательности, как у Aizen, по степени угрозы ты гораздо более опасен, — произнёс Ямамото Гендзаю Сай Шигекуни серьёзным тоном. Всё относительно. Возможно, Кучики Кёкава не обладал величием замка Aizen и не имел силы, способной сокрушать всё на своём пути, но его способности Занпакутō были ненормальны. Как же пугающе мощно контролировать другие Занпакутō! На первый взгляд, ни Рюкен Вакаху, ни Цанлан не казались под непосредственным контролем. Однако по результатам оба они отошли на сторону, противоположную Синигами. В плане опасности только эти два Занпакутō были способны превзойти Aizen. Кучики Кёкава, услышав слова Ямамото, всё ещё не мог понять, как ему это удалось. Чтобы избавиться от Рюкенвака, нужно было знать, что он напал внезапно, и ни один Синигами не мог быть готов. — Это тот парень Аоки? — холодно произнёс Кучики Бякуя. — Верно, он сейчас сражается один против Рюкен Вакаху и Цанлан, так что давай завершим это быстро, — добавил Ямамото Гендзаю Сай Шигекуни, явно не осмеливаясь игнорировать эти два Занпакутō. И бой начался. Глядя на первое командное здание, Цанлан снова и снова пытался атаковать Цанму, но всякий раз, когда он собирался сделать удар, его неотвратимо возвращало на исходную позицию. — Я говорил тебе, это всё напрасные усилия. Пока моя духовная энергия не иссякнет, я могу сдерживать тебя так всю жизнь. Цанлан, ты не представляешь, на каком уровне моя духовная энергия, верно? — безразлично посмотрел на него Цанму. Как и возвращение десяти клинков, возвращение Цанму имело свою уникальную особенность — печать. На самом деле, как только Цанму этого захочет, он может полностью запечатать Лиу Рен Руа Хо и Цанлан в межпространственном слое времени. Если бы они были врагами, бой, как и говорил Цанму, давно бы закончился. После бесчисленных попыток Цанлан в конечном итоге сдался и просто вымолвил: — Почти бесконечная духовная сила, как безбрежное звездное небо. Невозможно дождаться, когда ты истощишь свою энергию. Но мне любопытно, моя сила — абсолютная смерть, почему же я не могу убить твою способность? Цанлан был сбит с толку. Он действительно пытался использовать свою силу, чтобы убить Цанму только что, но результат оказался удивительно неэффективным... — Всё очень просто, — спокойно ответил Цанму. — Он сказал что-то, когда мы вместе боролись с Aizen. Битва между Синигами — это борьба сил духовной энергии. Цанлан, я отлично знаю твои способности, поэтому я намеренно увеличил духовное давление, которому ты подвергся. Проще говоря, если твоя духовная энергия не равна моей, твоя способность никогда не сработает против меня. Ты понимаешь, что я говорю? Цанму смотрел на Цанлана тихо и безучастно. Ему было безразлично, поймёт ли тот суть или нет. Тем временем, Лиу Бянь Руа Хо погрузился в бесконечную реинкарнацию, словно дурак. Он не переставая кричал "Свастика", но это не имело никакого эффекта. Эта ситуация продолжалась долго, пока вдруг Рюкен Вакаху не остановил свой "Свастика". Увидев это, Аоки немедленно понял, что Ямамото Гендзаю Сай Шигекуни и остальные добились успеха. Кучики Бякуя, глядя на Кучики Хибики, лежащего в луже крови, услышал рядом голос Ямамото: — Если ты сможешь сдерживать свои желания, ты станешь тем, кто близок к мне в истории душевного мира... Возможно, я смогу безгранично приблизиться к тому человеку. Как же жаль, Кучики Хибики. Ямамото Гендзаю Сай Шигекуни ценил таланты, иначе не стал бы просто запечатывать Кучики Хибики, а не убивать его. Изначально Ямамото полагал, что с течением времени Кучики Хибики сможет сделать этот шаг, но он ошибся. — Невозможно, никто не может приблизиться к тому человеку, — произнёс он. Кучики Бякуя, редко говорящий, развернулся и пошёл в сторону Сейрейтей... — Этот человек? Можешь сказать мне его имя? — в своём умирающем состоянии Кучики Хибики постепенно терял сознание. Услышав его слова, Кучики Бякуя остановился и произнёс: — Его имя — Аоки.....Всё

кончено, всё завершено. С разрушением Мурама и возвращением Занпакутō к норме, четвёртая команда снова наполнилась жизнью...— Больно, больно... Я говорил, не могла бы ты быть поосторожнее? — произнёс Дзинраку Шўнсуй, обнажив зубы перед Цанму.— Замолчи, тебе повезло, что ты остался в живых. Я действительно не ожидал, что ты сможешь пережить свист, выпущенный Хуатянь Куанго. Я впечатлён, — отозвался Цанму серьёзно.— Ум? — услышав его слова, Дзинраку Шўнсуй удивился и сказал: — Ты действительно чувствуешь это, даже находясь так далеко? Ты, безусловно, чудовище. Но, пожалуйста, не рассказывай никому пока.Измена этого Занпакутō позволила Аоки увидеть множество интересных вещей, в том числе некоторые хорошо скрытые свистки.— Ну, зависит от того, чем ты меня подкупишь. Как насчёт этого? В обмен ты можешь помочь мне отправить что-то Сяоли?На протяжении времени отношения между Цанму и Уодзихуа стремительно развивались, однако, сколько бы он ни пытался, Уодзихуа Рецу всё ещё не соглашалась на его предложение.— Пожалуйста, отпусти меня, это капитан Унохона, — с преувеличенной паникой произнёс Кюраку Шўнсуй.Тем временем, в настоящем мире, Куросаки Ичиги и Гинджо Куго, которые уже вернулись к мирной жизни, наконец встретились. Это было выше ожиданий Аоки. Изначально он думал, что Куросаки Ичиги не потеряет силу Синигами, если не использует финальный Гетсуга Теншью. Но он ошибся. С момента, как Куросаки Ичиги появился в Каракура Тауне, финальный Гетсуга Теншю уже начался. Теперь, столкнувшись с Куросаки Ичиги, не в силах совладать с искушением Гинджо Куго, он выпустил технику полного овладения...

<http://tl.rulate.ru/book/116755/4623354>